

Пинигина Ирина Владимировна

магистрант

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Люберцы, Московская область

DOI 10.21661/r-599501

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ЕАЭС: НОРМАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые инструменты защиты внутреннего рынка ЕАЭС, включая антидемпинговые, компенсационные и специальные меры. Проанализированы нормативно-правовые основы их применения, включая положения Договора о ЕАЭС, акты Евразийской экономической комиссии и практика Суда ЕАЭС. Особое внимание уделено нормативным противоречиям между союзным и национальным правом, а также проблемам реализации защитных мер на практике. В работе формулируется вывод о необходимости дальнейшей унификации процедур и укрепления механизмов взаимодействия между наднациональными и национальными органами.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, торговые защитные меры, антидемпинговые пошлины, специальные защитные меры.*

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) представляет собой интеграционное объединение, сформированное в 2015 году с участием Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, а также Кыргызской Республики. Целью его создания являлось формирование единого экономического пространства, основанного на свободном движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Особенностью ЕАЭС является сочетание принципов наднационального регулирования с сохранением суверенитета государств-членов в ряде ключевых сфер, что требует выработки эффективных механизмов правового согласования.

В условиях углубляющейся интеграции особенно важным становится вопрос защиты внутреннего рынка Союза от недобросовестной конкуренции и резких колебаний импорта из третьих стран. В этом контексте ключевую роль играют специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, регулируемые правом ЕАЭС и реализуемые как на союзном, так и на национальном уровнях.

В Союзе обеспечивается свободное движение товаров без таможенных пошлин между государствами-членами. При этом страны Союза стремятся сохранить интересы национальных производителей и отраслей, подверженных демпинговому импорту или резкому росту импорта из третьих стран, а защитные меры выступают ключевым механизмом регулирования нежелательного импорта.

Современная практика ЕАЭС демонстрирует, что меры торговой защиты – это не просто технический инструмент, а инструмент гибкой экономической политики, позволяющий обеспечивать приоритет национальной промышленности без формального нарушения обязательств по свободной торговле [1]. Нормативная основа защиты внутреннего рынка ЕАЭС заключается в договоре о ЕАЭС, Едином таможенном кодексе и последующих решениях Комиссии. Согласно уставным нормам, товары, происходящие из стран Союза, перемещаются беспрепятственно, а ограничительные меры могут применяться лишь по согласованию на уровне Союза. Для борьбы с недобросовестной конкуренцией в товарообороте с третьими странами ЕАЭС предусмотрел следующие основные виды защитных мер:

- *антидемпинговые пошлины*, которые устанавливаются в ответ на демпинговый импорт, если импортируемый товар продаётся по цене ниже «normal value» и причиняет ущерб союзной отрасли;

- *компенсационные (антисубсидиарные) пошлины* вводятся в случае немотарных субсидий государств-экспортеров, которые искажают цену товара и наносят ущерб производителям ЕАЭС;

– *специальные защитные меры (справедливые пошлины)* применяются при резком возрастании импорта в Союз, наносящего существенный ущерб отрасли ЕАЭС.

Эти меры регулируются решением Коллегии Евразийской экономической комиссии, устанавливающим процедуру расследований и порядок введения санкций. По мнению исследователей [2], именно введение антидемпинговых или специальных мер часто становится ответной реакцией на внешние торговые ограничения и санкции по отношению к продукциям стран ЕАЭС.

На протяжении 1995–2015 годов страны ЕАЭС приняли более 40 антидемпинговых и специальных мер в отношении товаров из третьих стран, при этом Россия выступала инициатором в более чем 80% случаев. Это свидетельствует о высокой концентрации инициатив по торговой защите у одного из ключевых участников Союза» [3].

На практике компенсационные меры применялись в ЕАЭС гораздо реже, чем антидемпинговые. Например, на 2020 год существовал только один случай завершённого компенсационного расследования, инициированного по отношению к продукции машиностроения из Китая, но мера так и не была введена из-за недостаточной доказательной базы.

По мнению авторов работы, [3] причиной того, что такие меры являются малораспространёнными, является сложность доказательства наличия субсидии, особенно скрытого характера, несмотря на их формальное наличие в правовой системе ЕАЭС.

Так, в условиях беспошлинной торговли внутри ЕАЭС защитные меры представляют надёжную опору для национальных производителей. Следовательно, механизм защитных мер дополняет общую свободу торговли Союза, создавая единое регулирование защиты отраслей от недобросовестной конкуренции.

Вместе с тем союзное регулирование защитных мер сталкивается с нормативными противоречиями между актами ЕАЭС и национальными законами. По-

скольку договор ЕАЭС провозглашает верховенство норм Союза, любое национальное регулирование, не соответствующее союзному, должно уступать. В исследовании [4] отмечается, что в судебной практике закрепляется принцип прямого действия права ЕАЭС и его немедленного применения на национальном уровне. Это означает, что национальные суды и органы обязаны не применять внутренние нормы, противоречащие союзу. Анализ практики Суда ЕАЭС подчёркивает, что Единое право ЕАЭС обладает признаками автономной правовой системы, его положения, включающие общие правила конкуренции и условия применения защитных мер применяются напрямую без дополнительного утверждения на национальном уровне. С другой стороны, в нормативном регулировании существуют противоречия компетенций. Нормы о свободной торговле внутри ЕАЭС и одновременно необходимость защиты отрасли от импорта создают противоречие при национальном применении.

Важно отметить, что в соответствии с разъяснениями суда ЕАЭС, которое гласит, что положения Договора исключают ситуации параллельного расследования в отношении участников антиконкурентного соглашения. Расследование производится либо Комиссией ЕАЭС, либо национальным антимонопольным органом, но не может проводиться одновременно двумя органами. Разграничение полномочий Комиссии и антимонопольных органов требует чётких критериев и вызывает дискуссии в литературе.

Суд ЕАЭС выступает не только арбитром в спорах между государствами, но и фактическим гарантом защиты прав хозяйствующих субъектов. Его консультативные заключения по вопросам применения союзных норм способствуют формированию единообразной правовой практики на всём пространстве ЕАЭС.

На практике введение защитных мер осуществляется через решения Евразийской экономической комиссии и национальные органы торговли, где важны вопросы реализации союзных решений. Анализ судебной практики показывает, что Суд ЕАЭС играет ключевую роль в развитии правоприменения защиты рынка: суд усиливает правовые позиции ЕАЭС, формулируя критерии прямого действия и «укрепляя» верховенство союзных норм. Суд также акцентирует

полномочия Комиссии ЕАЭС по контролю за исполнением союзного права. В частности, было подтверждено право Комиссии осуществлять мониторинг и контроль исполнения государствами-членами решений ЕАЭС, а сами государства обязаны исполнять эти решения.

Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в этой сфере также велика. Суд продвигает идею прямого действия норм Союза, что открыло дорогу широкому использованию права ЕАЭС на национальном уровне. Благодаря этому, предприниматели и суды внутри стран Союза могут прямо ссылаться на союзные антидемпинговые нормы или правила свободной торговли в процедурах защиты своих интересов. Однако практический опыт показывает, что сохраняются сложности реализации мер, в ряде случаев требуется синхронизация процедур расследований, унификация критериев оценки ущерба и компенсации, а также учёт интересов всех государств-членов при принятии решений. Практика применения союзных мер нередко зависит от согласованной работы ЕЭК и национальных органов [5], и несовершенство этой координации становится одной из проблем реализации.

Таким образом, защитные правовые инструменты ЕАЭС являются необходимым компонентом политики Союза по сохранению конкуренции и сбалансированному развитию экономик стран-членов. Введение таких мер противостоит негативным последствиям демпингового импорта и односторонним торговым ограничениям, однако сопряжено с нормативными противоречиями и вызовами практической реализации. Как показывают исследования, ключом к преодолению противоречий служит укрепление правовой системы ЕАЭС посредством обеспечения прямого действия и верховенства союзных норм, а также эффективное взаимодействие ЕЭК и национальных органов. Суд ЕАЭС уже сформулировал важные принципы и расширил контролирующие полномочия Комиссии. Вместе с тем дальнейшее совершенствование процедур расследований, унификация подходов и развитие судебной практики ЕАЭС остаются актуальными задачами.

Список литературы

1. Бердина М.Ю. Практика применения защитных мер во внешней торговле / М.Ю. Бердина, А.Э. Бердин // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – №12 (ч. 1). – С. 58–66. – EDN YUIZID
2. Дьяченко Е.Б. Суд ЕАЭС о защите конкуренции. Соотношение национального и наднационального права / Е.Б. Дьяченко, К.В. Энтин // *Конкуренция и право*. – 2017. – №4. – С. 63–71. – EDN YESRAK
3. Кнобель А.Ю. Защитные меры в интеграционных соглашениях и их влияние на взаимную торговлю и торговлю с третьими странами: особенности России и стран ЕАЭС / А.Ю. Кнобель, М.А. Баева // *EAEU Working Paper, SSRN*. – 2017. – 106 с.
4. Дьяченко Е.Б. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС / Е.Б. Дьяченко, К.В. Энтин // *Журнал российского права*. – 2018. – №10(262). – С. 123–133. – DOI 10.12737/art_2018_10_12. – EDN VKJAVC
5. Дьяченко Е.Б. Пределы регуляторных компетенций / Е.Б. Дьяченко, К.В. Энтин // *Конкуренция и право*. – 2019. – №6. – С. 44–52.